

□Чрезвычайное событие: нашествие звериной волны (ограничено по времени) · завершено□

□Автоматическое повышение уровня□

□Рыцарь судьбы□

Уровень: 8

Здоровье: 11

Выносливость: 13 → 15

Сила: 12 → 17

Ловкость: 11 → 16

Магия: 1

Проклятие: 10

□Состояние: усталость, лёгкие ранения, грязь, жажда□

□Симпатия Анатоля повышена□

□Симпатия Мерона повышена□

□Симпатия Айберта повышена□

...

□Локация: окраинное кладбище — связь +1□

□Окраинное кладбище: уровень связи 2□

Грудь тяжело поднималась и опускалась от усталости. Когда система вывела сообщение о завершении события, персонаж прямо на месте опустился на землю.

Ему было совершенно всё равно, насколько грязной стала земля под лунным светом.

В конце концов, он сам сейчас выглядел ничуть не лучше.

Эх.

Кажется, он полностью вымотался.

И это была чистая правда. У Цзи Гуана дрожали руки и ноги. Перед глазами темнело. Он слишком много вспотел и потерял много воды. Горло пересохло так сильно, что ему хотелось немедленно залпом выпить целую кружку воды и просто лечь на землю под лунным светом и уснуть.

— Не садись сразу. Сведёт ноги.

Мерон спрыгнул с крыши, подошёл к Цзи Гуану, наклонился и поднял его на ноги.

Цзи Гуан поднялся почти как безвольная рыба и с трудом заставил себя стоять.

Он прекрасно понимал, что Мерон прав. Если после сильной нагрузки резко остановиться, может закружиться голова или свести мышцы. В тяжёлых случаях даже существует риск внезапной смерти. Любой человек, занимающийся спортом, знает об этом. Цзи Гуан тоже это знал.

Но он был слишком устал.

Не только физически, но и морально.

И всё же он подумал.

Я ведь молодой и здоровый. А нервы у меня после бесчисленных смертей и перезагрузок уже закалились так, что их не пробить. Неужели я действительно умру только из-за того, что после нагрузки сел отдохнуть?

Я всё равно хочу лечь.

Но Мерон уже подошёл и поднял его, так что Цзи Гуану пришлось стоять.

Старший охотник посмотрел на измазанного грязью, почти обессиленного юношу. В его янтарных глазах что-то изменилось.

Если раньше Мерон смотрел на Цзи Гуана как взрослый зверь на детёныша, то теперь он смотрел на него как на воина, которому можно доверить свою спину.

— Ты хорошо справился. Спасибо за твою работу.

Голос у охотника был глубокий и немного неловкий. Он явно не привык говорить такие слова. После этого Мерон снова похлопал Цзи Гуана по плечу.

Похоже, ему нравился этот жест. Для человека, который не умеет красиво говорить и иногда случайно произносит резкие слова, такой простой жест, возможно, лучше всего выражал искренние чувства.

А неловкость была понятна.

Много лет подряд именно Мерон защищал кладбищенскую деревню. Все опасные дела всегда брал на себя.

Он привык защищать других.

Иначе и быть не могло. В кладбищенской деревне жило всего шестьдесят три человека. Это очень мало. Почти все были стариками, больными или детьми. Немногие сторожа не обладали настоящими боевыми способностями.

Мерон уже не помнил, когда в последний раз во время опасности кто-то стоял перед ним и принимал удар на себя.

— Это же не только моя заслуга. Если бы ваши стрелы не были такими точными, и если бы вы не помогали вовремя, я бы давно погиб, — Цзи Гуан пожал плечами и улыбнулся. — Это не я хорошо справился. Мы хорошо справились.

— ...

Мерон не ответил сразу.

Он просто долго и внимательно смотрел на Цзи Гуана, словно о чём-то размышляя.

— Что? — наконец спросил Цзи Гуан. — Почему вы так на меня смотрите?

— ...

Мерон покачал головой.

— Ладно. Я пойду проверю ограждение. Посмотрю, можно ли его хоть немного починить. Латус, тебе лучше вернуться и отдохнуть.

Мерон только закончил говорить, как Анатолий уже спрыгнул с крыши. Он поспешил к ним и

издалека крикнул:

— Латус, ты не ранен?

— А... — внимание Цзи Гуана переключилось на него. Он моргнул, и его взгляд постепенно стал серьёзным и острым.

Анатолий: ?

Почему-то ему показалось, что Латус смотрит на него так, словно в этом взгляде есть лёгкое обвинение.

Что случилось?

Эм... это из-за того, что я не заметил опасность со спины?

Если подумать, ситуация действительно была очень опасной. Ещё немного, и он мог погибнуть.

Судя по тому, насколько уверенно действовала та птица, Анатолий не сомневался, что она бы не промахнулась. Затылок у человека куда уязвимее, чем кажется. Удар в определённую точку или один разорванный когтями участок могли легко привести к смерти.

Но всё обошлось.

Он ведь цел и невредим, верно?

Анатолий вспомнил тот выстрел Цзи Гуана и его сияющие глаза. Сердце снова будто сбилось с ритма. К ушам постепенно прилило тепло.

Он неловко потёр кончик носа и тихо пробормотал:

— Кстати... спасибо тебе. Ты очень быстро среагировал. Без той стрелы я мог погибнуть.

Цзи Гуан сухо ответил:

— ...Ага.

Почему-то после этих слов выражение его лица стало ещё более мрачным.

Мерон обернулся, посмотрел на них и холодно фыркнул. Затем без всякой жалости обратился к приёмному сыну:

— Даже посреди боя Латусу пришлось отвлекаться и спасти тебя. Ты столько лет охотником работаешь. Все навыки в собачий желудок ушли? Я с самого начала сказал тебе следить за небом.

На лбу Анатоля вздулись вены.

Звериная волна уже закончилась, и ему снова захотелось огрызнуться на Мерона. Но рядом стоял Цзи Гуан, да и сам он понимал, что в этот раз действительно среагировал слишком поздно. Мерон ведь предупредил его об этом с самого начала.

Поэтому беловолосый юноша лишь недовольно пробормотал что-то себе под нос и стиснул зубы, проглотив слова. Он слушал упрёки приёмного отца без всякого желания. Даже понимая, что тот прав, он всё равно не мог подавить привычное упрямство.

Но Цзи Гуану он хотел сказать спасибо.

И извиниться.

Анатолий вспомнил, что сделал Цзи Гуан. В тот момент он отказался от меча и взялся за лук, чтобы спасти его. Это был огромный риск.

Он рисковал собой ради меня.

Анатолий понимал, что радоваться такому неправильно, но где-то глубоко внутри всё равно появилось маленькое чувство радости. Это ощущение даже заглушило раздражение от резких слов приёмного отца.

Цзи Гуан вздохнул.

Он одновременно чувствовал облегчение, беспомощность и странную горечь. Горечь за самого себя.

Какой там «быстро среагировал»?

Я что, умею предсказывать будущее?

Я обычный человек, который только недавно появился здесь. Сравнить мою реакцию с реакцией опытного защитника кладбища? Да ещё заметить бесшумную хищную птицу, когда

сам едва выживаешь?

Нет.

Это невозможно.

Ответ был только один.

Цзи Гуан заранее знал, что это произойдёт. Поэтому и смог вовремя выстрелить.

Стоило ему подумать об этом, как в животе неприятно заныло. Он посмотрел на Анатоля с серьёзным лицом и молча выбрал сохранение.

Ничего не поделаешь.

У него уже почти начался ПТСР.

Чтобы убедиться, что эта победа больше не сорвётся из-за какой-нибудь нелепой случайности, ему обязательно нужно было сохранить игру.

Один раз он уже почти прошёл этот эпизод.

Звериная волна была полностью уничтожена. До победы оставался буквально один шаг.

И именно в этот момент Анатоля снова попал под внезапную атаку той проклятой птицы.

И на этот раз удар действительно пришёлся точно.

Цзи Гуан тогда просто закрыл лицо рукой и снова перезапустил всё с начала.

Проклятая птица действительно умеет выбирать цель.

Мерон всегда оставался внимательным и не терял бдительности. Сам Цзи Гуан после бесчисленных перезагрузок тоже начал постоянно следить за небом.

Только Анатоля иногда отвлекался.

И именно этой слабостью птица и воспользовалась.

Напасть в самый последний момент перед окончанием звериной волны. Неплохой выбор времени.

— В любом случае всё обошлось. Главное, что все живы, — тяжело выдохнул Цзи Гуан.

Он посмотрел на несколько домов вокруг. Его взгляд остановился на сторожах, которые осторожно выходили наружу и, убедившись, что опасность миновала, начали разбирать последствия боя.

Он продолжил, обращаясь к Анатолю:

— Со мной всё нормально. Серьёзных ран нет. Через несколько дней всё само заживёт.

— А сейчас что нужно делать? — Цзи Гуан с трудом собрался с силами и направился к сторожам. — Я тоже помогу.

— Нет. Ты иди отдыхай.

Анатолий увидел явную усталость на лице Цзи Гуана, схватил его за запястье и неожиданно заговорил почти приказным тоном.

Потом он посмотрел на занятых работой сторожей и тихо добавил:

— Латус, никто не может выполнять всю работу один. Иногда нужно спокойно идти отдыхать. К тому же если ты начнёшь помогать, сторожа только будут чувствовать себя неловко.

Цзи Гуан моргнул и растерянно посмотрел на сторожей.

Они усердно разбирали последствия боя. Монстров складывали в одну кучу, затем вытаскивали из тел стрелы. Кто-то приносил воду и смывал кровь, залившую землю. Судя по всему, работы было очень много.

Но никто не жаловался.

У сторожей не было настоящего боевого таланта.

Они были осторожны и слабее остальных. Даже если могли натянуть лук, стрелять точно всё равно не получалось. Поэтому, когда ситуация становилась слишком опасной, им приходилось прятаться в домах.

Они и сами не хотят быть такими беспомощными. Но всё же остаются такими.

Трусость не была их выбором. И недостаток силы и смелости вовсе не означал, что они бесполезны.

Особый уклад жизни кладбищенской деревни давал каждому своё место. Работа каждого жителя означала, что он нужен. Именно это и было главной причиной, по которой никого не изгоняли.

Не умеешь сражаться — иди работать в поле.

Не умеешь работать в поле — пряди ткань.

Не умеешь пряхать — стирай одежду.

Если и стирка уже занята, можно печь хлеб или убирать дома.

Анатолий не пошёл помогать разбирать тела монстров. И дело было вовсе не в брезгливости. Он просто знал, что таков порядок кладбищенской деревни.

Иногда лучшее, что можно сделать, это спокойно выполнить свою работу и не вмешиваться в чужую.

Цзи Гуан долго смотрел на занятых сторожей. Похоже, он начал что-то понимать.

— Ладно. Я понял, — нерешительно кивнул он. — Тогда я пойду отдыхать. Кстати, мне действительно стоит поспать. Завтра на рассвете нужно будет отправляться в путь.

Анатолий на мгновение замер. Казалось, он только сейчас вспомнил об этом. Его лицо сразу стало напряжённым.

Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но вдруг рядом прозвучал низкий, старческий голос. Оба одновременно повернули головы.

— Иди отдыхай.

Айберт, который проснулся ещё во время нападения, но вышел из дома только после окончания боя, спокойно стоял рядом, опираясь на трость.

На его лице читалось сложное выражение. Помутневшие глаза смотрели на Цзи Гуана так, будто старик видел всё происходящее через щель в окне.

Старик глубоко поклонился.

— Благодарю тебя, благословлённый богами.

Благословлённый богами?

Цзи Гуан про себя отметил, что старик использует для него слишком много красивых эпитетов, и поспешно замахал руками.

— Всё в порядке. Мы справились вместе...

— Ты можешь остаться у нас ещё на некоторое время, — продолжил Айберт. — По крайней мере до тех пор, пока полностью не восстановишься.

— Правда? — первым радостно воскликнул Анатоль.

Айберт взглянул на него и спокойно сказал:

— Я не настолько жесток, чтобы на следующий день выгнать человека, который спас нас.

Анатоль сразу повернулся к Цзи Гуану с ожиданием.

Цзи Гуан, разумеется, не собирался отказываться. Путешествовать одному было опасно. Гораздо разумнее сначала полностью восстановиться, чем отправляться в дорогу израненным.

— Тогда я приму ваше предложение. Спасибо вам.

Тем временем Мерон подошёл к ограждению на краю кладбищенской деревни и внимательно осматривал пролом, пробитый монстрами. Он размышлял, как лучше его заделать.

Эта звериная волна была необычной. Но одновременно она показала, что защита деревни всё ещё недостаточно надёжна. Мерон уже решил, что после сегодняшнего дня придётся потратить много времени на укрепление всей линии ограждения.

Он машинально поднял глаза и посмотрел на лес напротив.

Луна высоко поднялась в небо и полностью разогнала прежнюю темноту. Земля была освещена почти как днём.

Конечно, не так ярко, как при солнечном свете. Но для охотника этого было достаточно, чтобы заметить малейшие признаки движения.

Мерон медленно расширил глаза.

На самом краю его поля зрения на мгновение мелькнула фигура.

В голове будто вспыхнула молния. В следующую секунду его захлестнул гнев. Он накрыл его мгновенно, словно разъярённого бурого медведя.

Спокойный и всегда сдержанный охотник впервые потерял самообладание. Его лицо исказилось.

— Всем жителям — немедленно в дома! Закрыть двери и окна!

Жители, которые только что начали выходить на улицу и разбирать последствия боя, вздрогнули. Они тут же бросили работу и поспешно вернулись в дома.

Колчан Мерона был пуст. Он ещё не успел его пополнить. Но нож оставался при нём.

Сжимая нож, он шагнул через тела монстров и, не теряя ни секунды, выбежал за ограждение.

— Анатолий, оставайся здесь.

Это было последнее, что он сказал перед уходом.

— Мерон? Что случилось? — Анатолий крепче сжал нож и бросился следом. Но у самого ограждения остановился. — Мерон!

Он громко звал приёмного отца.

Ответа не было.

□Выбор:

Побежать следом.

Остаться.□

Цзи Гуан смертельно устал. Если бы была возможность, он предпочёл бы больше не сталкиваться сегодня ни с какими неожиданностями.

Но, похоже, от него это уже не зависело.

Вздыхнув, он быстро поднял несколько стрел, которые сторожа в спешке уронили на землю перед тем, как спрятаться в домах. Они всё ещё были испачканы кровью. Цзи Гуан вставил их в свой колчан, затем ловко проскользнул мимо Анатоля и побежал в сторону, куда ушёл Мерон.

— Латус! — крикнул Анатоль.

— Деревня на тебе! — ответил Цзи Гуан, не оборачиваясь. Его шаги были лёгкими и быстрыми.

Анатоль уже хотел броситься за ним, но Айберт крепко схватил его за руку.

— Господин Айберт?!

— Деревне нужен тот, кто останется здесь, — тихо сказал старик, не сводя с него взгляда.

Анатоль тревожно сказал:

— Но реакция Мерона... Он даже стрелы с собой не взял. А Латус... Латус уже почти полностью выдохся!

— Ничего не случится, — тихо ответил Айберт.

— Латус — человек, которого коснулась благосклонность богов. Его путь не закончится здесь. Раз он решил погнаться за Мероном, значит у него есть свой план. Анатоль, этому юноше не нужна защита. Он уже воин, способный действовать самостоятельно.

Старик на мгновение замолчал и продолжил:

— Что касается Мерона, пусть у него нет стрел, но у него есть нож. К тому же он почти не потратил силы в бою.

Айберт снова сделал короткую паузу.

— Конечно, я понимаю твои чувства. Но, Анатоль...

Старик медленно и отчётливо произнёс:

— Деревне нужен хотя бы один из вас.

Анатоль открыл рот, но вдруг заметил щели в дверях и окнах домов вокруг. Оттуда на него смотрели тревожные, напряжённые глаза.

В груди поднялось сильное чувство сопротивления.

Я ведь не Мерон. Я не так привязан к этой деревне. Да, вы меня не выгоняете и обычно относитесь с уважением. Но это не мешает вам одновременно бояться меня и считать мои белые волосы дурным знаком.

— Анатоль! — снова окликнул его Айберт. — Разве это не то же самое, что и раньше? Разве вы с Мероном не действовали часто по отдельности? К тому же на этот раз с ним пошёл Латус. Ты ведь видел, на что способен этот юноша. Тогда почему ты так беспокоишься?

Анатоль посмотрел на старика. Некоторое время он молчал.

Наконец он стиснул зубы и больше не стал настаивать на погоне.

Почему же на этот раз тревога такая сильная?

Из-за только что пережитой звериной волны?

Нет.

Не в этом дело.

Дело в том, что он впервые увидел Мерона таким. Потерявшим спокойствие и яростным. Будто перед лицом смертельной угрозы.

Слова автора:

□Открытая информация №1□

Неизвестный зверолод-химера в поединке один на один обладает силой, сопоставимой с Мероном. Его физические данные значительно превосходят человеческие, однако он неожиданно плохо владеет боевыми навыками. Разница в технике довольно велика.

Однако монстры ни при каких обстоятельствах не нападают на него. Благодаря этому зверолод может свободно передвигаться в глубине леса и даже действовать прямо внутри звериной волны.

Также: в счётчик смертей входят только случаи, когда главный герой погибает и загружает сохранение. Добровольные перезапуски по личным причинам не учитываются.

<http://bllate.org/book/16948/1578989>